

АНГЛИЙСКИЙ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПАМФЛЕТ ОБ ОДЕРЖИМОСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Исследуется проблема изучения английских памфлетов об одержимости XVI–XVII вв. как исторических источников, касающихся представлений о колдовстве и сверхъестественном в массовой культуре позднесредневекового английского общества. Предлагается классификация памфлетов об одержимости. Определяется инструментарий для работы с указанным типом источников, а также выявляются основные трудности и препятствия при проведении исторического анализа.

Ключевые слова: одержимость; памфлеты; представления о сверхъестественном; Англия; XVI–XVII вв.; источниковедение; исторический анализ.

Анализируется проблема изучения жанра памфлетной литературы как исторически достоверного источника относительно периода позднего Средневековья, в частности периода «охоты на ведьм». Целью статьи является выявление основных трудностей при работе с указанным типом источника. Предлагается классификация памфлетов об одержимости с целью упрощения исторического анализа каждого.

Вера в возможность проникновения некой злой сущности в тело человека будоражила сознание европейского общества на протяжении всего Средневековья. Однако именно в период позднего Средневековья Западная Европа столкнулась с повсеместными проявлениями этого феномена. Явление одержимости достигло пика в рамках массовой «охоты на ведьм» XV–XVII вв., во многом провоцируя ее и обогащая содержание концептов демонологии и ведовства. Распространение эпидемий одержимости шло из континентальной Европы, где они начались раньше, в начале XVI в., в периферийные зоны – Британию, Скандинавию, Восточную Европу в середине XVI – конце XVII в.

В период середины XVI – начала XVII в. английское общество вместе с начавшейся охотой на ведьм накрыла «волна» индивидуальных и групповых проявлений демонической одержимости среди взрослого, юношеского и детского населения обоих полов. До сих пор исследователи феномена не могут назвать точное число одержимых указанного периода, с уверенностью можно утверждать, что общее число бесноватых людей превышает сотню за 1560–1690-е гг. [1. Р. 1]. Одни случаи детально описаны, как примеры с Томасом Дарлингом [2], Анной Милнер [3. Р. 13–28] или Кетрин Райт [1. Р. 109–128]; о других не известно ничего, кроме даты, места казуса и имени одержимого, как случай жены мс. Дрейка, Эстер [1. Р. 6] или Анны Франк [3. Р. 37]; о третьих не осталось ничего, кроме отдельных упоминаний, условных обозначений и ярких прозвищ, таких как «Девушка из Бевдли» [1. Р. 5] или «Юноша из Пишли» [Там же. Р. 35]. Сообщения об одержимых можно обнаружить в дневниковых записях и письмах, демонологических, ведовских и медицинских трактатах, судебных отчетах. Большинство же отчетов и описаний случаев одержимости относится к жанру памфлетной литературы, расцвет которого пришелся на указанный период.

Английский позднесредневековый памфлет – широкое понятие, объединяющее множество групп со-

вершенно разных текстов, от политических сатирических произведений, новостных сводок, погодных наблюдений до художественных произведений, например, народных баллад или романов о преступниках и бродягах [4. С. 91–102]. В широком смысле памфлетом может быть названа небольшая по количеству страниц книга, издание невысокого статуса, короткое произведение, отпечатанное на одном листе, сложенном впоследствии вчетверо, восьмеро и т.д., относящиеся к жанру популярной, публицистической литературы, а также общественно доступное издание, адресованное широкому кругу читателей [5. Р. 5].

Внешне памфлет представлял собой небольшое по размеру издание, набранное шрифтом определенного стиля, главным образом старинным английским готическим [6. С. 146], тогда как все остальные печатные издания этого времени уже набирались антиквой, сопровождаемой гравюрами и иллюстрациями различного содержания и характера. Популярность этого жанра среди массового читателя была высока во многом благодаря доступности самих текстов – цена издания была сравнительно небольшой [Там же. С. 150–151]; благодаря простому языку изложения – стиль описания был наиболее близок к разговорному, и благодаря центральному предмету, о котором велась речь в памфлете, представлявшему особый интерес для рядового члена общества – преступления, аномалии, чудеса и пр.

Сюжеты и темы были разнообразны. Памфлеты освещали практически все сферы жизни позднесредневекового общества: от метеорологических и астрономических явлений (сильный град или комета [7]) до политических и религиозных событий (войны или религиозная политика [5]), памфлеты издавались в виде шуточных историй, стихов, сказок, путеводных заметок и баллад [6. С. 148]. Несмотря на кажущуюся «разношерстность» содержания, памфлетная литература обладает рядом общих черт, таких как информационность, эмоциональная окрашенность, пропагандистская направленность, художественное литературное изложение материала. В середине XVI в. к данным разновидностям добавляются памфлеты о колдовстве и памфлеты об одержимости, взаимосвязанные и взаимообусловленные жанры.

Хронологически памфлеты об одержимости появились практически одновременно с памфлетами о колдовстве. Исследователи указывают, что первым о колдовстве мог стать памфлет, посвященный первому

из известных английских ведовских судебных процессов 1563 г. [6. С. 145], но он не сохранился. Первый же памфлет об одержимости относится к 1564 г. [8]. За короткий промежуток времени памфлеты об одержимости стали важной составляющей памфлетов о колдовстве, как, например, рассказ о детях Трокмортон и о трех ведьмах из Вербоус (Уорбоя) [9], прибывая в этом качестве вплоть до первой четверти XVII в. Согласно подсчетам исследователей до современности дошло около 150 памфлетов о колдовстве [6. С. 172], четверть из них представляют собой памфлеты и о колдовстве, и об одержимости [8. Р. 179], около 20 произведений разного времени представляют собой исключительно памфлеты об одержимости.

Как уже было сказано, памфлеты об одержимости тесно связаны с памфлетами о колдовстве, некоторые из них представляют собой памфлет и об одержимости, и о колдовстве. К середине XVII столетия памфлеты об одержимости стали преобладающей формой данного жанра и полностью вытеснили с читательского рынка памфлеты о колдовстве благодаря своей скандальной и сенсационной природе. Как отмечают некоторые исследователи, например Джеймс Шарп, именно благодаря этой природе, а также сопутствующей повсеместной дискредитации и разоблачениям одержимых детей и возникшему в этой связи общественному скепсису относительно явления одержимости угас не только вид памфлетов об одержимости, но и жанр памфлетной литературы о колдовстве в целом [10. Р. 109–110]. Хотя некоторые новые памфлеты об одержимости все же продолжали печататься и после 1620-х гг., ни одного нового памфлета о колдовстве позднее середины XVII столетия так и не появилось [8. Р. 181].

Памфлет об одержимости представляет собой сложный для интерпретации и анализа жанр массовой позднесредневековой литературы. Для данного типа документов характерны компилятивность содержания, крайне субъективное изложение событий, общее стремление к стереотипизации содержания и описаний, а также наличие множества авторов, чаще всего никак не связанных между собой, чьи работы были переложены порой анонимным редактором.

Памфлет в соответствии с жанровыми требованиями строился по определенному принятому образцу. Большая часть из известных памфлетов об одержимости состоит из нескольких составных частей, каждая из которых может служить отдельным источником ценной информации и заслуживает особого внимания и описания. В числе составных частей памфлета следует выделять заголовок, предисловие или обращение к читателю, основную часть, которая также может делиться на параграфы, части или главы, и заключение. Каждая из указанных частей обладает своими уникальными специфическими свойствами и признаками, которые формируют общее представление об источнике в целом, а также выполняет в тексте свою роль.

Заголовок должен был вызвать первоначальный интерес и эмоционально вовлечь читателя. Отсюда и громоздкость, и излишняя детализация заголовка, и

указание в нем на достоверность (правдивость) излагаемых событий. Например, «Истинное сообщение о странных мучениях и избавлении от них Томаса Дарлинга, мальчика тринадцати лет от роду, который был одержим Дьяволом, и связанными с этим ужасными припадками и проявлениями, случившимися в Бертоне-на-Тренте, графства Стаффорда» [2]. Памфлет редко печатался в больших объемах, и наличие большого по размерам шрифта и по количеству строк заголовка при высокой цене печати текста говорит о важной роли этой части документа.

Предисловие (обращение к читателю, христианину, или христианскому читателю) служило демонстрацией позиции автора-редактора, составителя памфлета. Именно в этой части издания автор откровенно заявлял о целях и причинах написания памфлета, а также погружал читателя в выстраиваемый им контекст описываемых событий, показывал важность и исключительность свершившегося и его роли в жизни общества.

Из заявленных целей наиболее распространенными являются следующие: рассказать, уверить, подтвердить, доказать и опровергнуть, в целом убедить читателя в истинности и достоверности излагаемых автором событий. Например: «услышав об этих событиях, я подумал, что это моя обязанность <...> сообщить о них» [11]; «учтивый читатель, с печальным сердцем представляю Вам следующую историю» [12]; «чтобы описать ужас и неслыханные страдания, выпавшие на его долю, и таким образом нам самим взглянуть внутрь себя и изучить свои души, пока еще не наступило то время, когда гнев Божий обрушится на нас с Небес» [13]. Довольно часто в предисловии присутствуют выдержки из Священного Писания [Ibid.] или притчи, включенные в текст для погружения читателя в более широкий контекст, например, напомнить о конце времен или битве между добром и злом.

Основная часть памфлета представляет наибольший интерес, так как именно она формировала представление о колдовстве, одержимости и в целом о сверхъестественном среди представителей потенциальной аудитории. Составители памфлетов стремятся с точностью описать события, указывая на даты и время каждого из них, привлекая как можно больше свидетельских и экспертных показаний, вписывая в канву множество разнообразных источников, относящихся к делу, например отчеты осмотра или испытания. Основная часть документа строится в повествовательной стереотипизированной форме от третьего лица, но все же свидетельские показания, слова одержимых и обвиняемых представлены в форме прямой речи либо переработанных вставок из других документальных свидетельств. Центральное место в описании событий занимают мучения и экзорцизмы одержимого, тогда как рассказ о причинах одержимости дается либо вкратце в самом начале, либо полностью опускается. Именно для этой части характерны различные несоответствия и накладки, связанные с переламыванием нескольких сюжетов и наложением документов друг на друга.

Заключение – завершающая часть памфлета. В нем чаще всего говорилось о состоянии дел в семье, име-

нии или графстве, в которых происходили события, о самочувствии выздоровевших одержимых и судьбе обвиняемых в колдовстве ведьм. Также в этой части указывались заказчик памфлета, автор и издатель, напечатавший текст, выражалась благодарность покровительствующим лицам. Отдельное место в заключении отводилось условиям выхода издания в свет, например указанию причин скорой или запоздалой печати. Цель заключения состояла в том, чтобы сформировать у читателя ощущение победы над силами Зла, привести к выводу, что описываемые в памфлете методы и практики оказались действенными.

Памфлет строился таким образом, что большую часть текста занимало основное повествование, второе место по объему делили заголовок и предисловие, и самая меньшая доля отводилась заключению. Отдельно стоит упомянуть изобразительные средства, с помощью которых оформлялся памфлет, – гравюры и иллюстрации. Указанные визуальные средства занимали важное место в памфлетной литературе; так, заголовок довольно часто печатался в сопровождении гравюр и сам текст сопровождался гравюрами различного содержания. Степень воздействия данного приема на восприятие читателем текста была высока, так как в самом памфлете мало описаний внешности, обстановки, героев, а гравюры восполняли этот пробел. Отмечается, что именно иллюстрации в большей мере формировали стереотипный образ ведьмы в массовых представлениях позднесредневековой Англии, чем текст памфлета [14. С. 199–141]. Обратное явление можно наблюдать, когда детально прописанные припадки одержимых становились примером для подражания и симуляции одержимости, как в случае детей из Ланкшира [15] и др.

Вместе с тем этот жанр английской позднесредневековой литературы является бесценным источником по истории представлений о колдовстве и сверхъестественном, так как позволяет увидеть, как и с помощью какого языка формировался рассказ о чудесном и удивительном, волшебном и обыденном, страшном и пугающем. На основе этого материала возможны реконструкция массовых представлений о колдовстве, выявление структуры рассказов об одержимости и колдовстве, приемов, с помощью которых они описывались и обозначались в культурной практике. Как отметил Ж.Н. Кепферер, памфлеты формировались под воздействием определенного представления о колдовстве, чтобы в последующем самим воздействовать на эти представления [16. Р. 26–27]. Исследователь Ю.Ф. Игина подчеркивает, что несмотря на то, что памфлеты формировались на народных представлениях, необходимо учитывать, что они были средством воздействия на народное восприятие господствующей культуры и власти. Этим определяется дискуссионный характер источника и сложность его интерпретации [6. С. 155].

Сложность и исключительность источника требуют особого инструментария и методологии при его анализе и работе с ним. На Западе десятилетиями складывалась научная школа по анализу и изучению таких документов, как памфлет о колдовстве. К дан-

ной проблематике в разное время обращались такие авторы, как А. Макфарлейн [17], К. Томас [18], Б. Розен [19], Д. Перкис [20], Дж. Шарп [10], Н.З. Девис [21] и многие другие. Каждый из них в свое время использовал различные подходы: от лингвистических и текстологических, статистических и социологических методик до антропологического и фольклорного анализа. На базе проведенных ими исследований было получено множество открытий в области проблематики охоты на ведьм, в частности был определен стереотипный образ ведьмы, выявлены основные сценарии развития судебного преследования за колдовство – от причин выдвинутого обвинения и до вынесенного приговора. В отечественной традиции существенных результатов в изучении данного типа источников достигли О.И. Тогоева [22] и Ю.Ф. Игина [23. С. 50–52].

На сегодняшний день ведущим специалистом в этой области является Марион Гибсон [8]. Она усовершенствовала классификацию позднесредневековых памфлетов о колдовстве Б. Розен [19. Р. 27–50], которая делила их в зависимости от источника происхождения на памфлеты, представляющие собой документальные отчеты, и формировавшиеся без опоры на документальные свидетельства, либо использующие их в меньшей степени. В зависимости от типа информации памфлеты делятся на документальные и художественные и в зависимости от категорий авторов – на судебные клерки и памфлетисты.

М. Гибсон разделила общее число памфлетов о колдовстве на два вида – документальные, или серьезные (necessary), и тривиальные (triviall) [8. Р. 113–114]. Серьезные, или необходимые, памфлеты созданы на материале официальных документов – судебных отчетов, авторы которых максимально приближенно описывали события. Тривиальные памфлеты созданы вне ссылок на документальные свидетельства, под воздействием жанрового стиля, основаны в большей степени на вымыслах и догадках автора текста, который, в свою очередь, был крайне далек от описываемых им событий. При этом большая часть документальных памфлетов относится к периоду до 1592 г., а тривиальные памфлеты преобладают после 1592 г. Хронологическую границу между памфлетами до 1592 г. и памфлетами после 1592 г. выявила еще Б. Розен, которая обнаружила, что изданные до 1592 г. памфлеты представляют собой компиляцию из официальных судебных документов – отчетов, испытаний, допросов и т.д., т.е. первоисточников, тогда как памфлеты, изданные после 1592 г., сформированы в соответствии с жанровой спецификой издания и не используют документальные свидетельства либо используют другие свидетельства неофициального происхождения. Таким образом, памфлеты, изданные до 1592 г., – это документальные отчеты, а изданные после 1592 г. – нарративные художественные формы описания.

М. Гибсон также делит памфлеты в зависимости от авторства текстов на памфлеты, записанные клерикалами, писцами и судебными чинами или памфлетистами. При этом она выявила зависимость между типом

памфлета, автором и характером описания, которая выражается в различных образах ведьм, сценариях развития событий, описываемых в источнике. В зависимости от авторства, вида и предмета описания формируется общее представление о памфлете, процессе его создания и формате работы с ним. Она отмечает, что ни одна из вышеперечисленных категорий не может быть признана абсолютно подлинной или документально надежной в связи с тем, что каждая из них претерпевала ряд стилистических, художественных обработок в зависимости от авторских установок и жанровой принадлежности текста. Вместе с тем каждая из них может рассматриваться как самодостаточный источник с пониманием того, что памфлет – это «проблемная для исследования форма, а не прозрачное хранилище данных и сведений» [8. Р. 113].

Свой вариант классификации памфлетов на основе классификации М. Гибсон предложила Ю.Ф. Игина [6]. Она делит источники по двум критериям: 1) соответствие исторической действительности (достоверность памфлета); 2) жанровая принадлежность, характер текста. Классификация памфлетов о колдовстве выглядит следующим образом. Памфлеты по соответствию исторической действительности делятся на: 1) основанные на реальных событиях, имевшие место в ведовских судах, запечатленные в официальных документах; 2) с вымышленным содержанием без опоры на события, отмеченные в официальных документах. Эти две категории делятся еще на несколько в соответствии со вторым критерием: первый тип памфлетов делится на: а) памфлеты, в основании которых лежат официальные документы, изданы до 1592 г.; б) рассказы, созданные опосредованно, путем использования официальных источников или без их привлечения, при помощи других недокументальных свидетельств, изданные после 1592 г., причем 80% от всего количества памфлетов, по подсчетам Ю.Ф. Игиной, относятся к этой категории. Второй тип совпадает с художественными нарративами, в основе которых всецело лежит авторский вымысел [6. С. 159–160].

Таким образом, вышеперечисленные авторы и классификации указывают на четкое разделение двух типов источников – документальные и художественные, где историчность и достоверность первых практически не ставятся под сомнение, тогда как категория художественных нарративов вызывает наибольшие трудности при интерпретации и изучении источника. Согласно предложенным выше классификациям памфлеты об одержимости следует относить либо к тривиальной категории по М. Гибсон, либо к категории 1б – памфлеты, созданные путем опосредованного использования свидетельств либо без их применения, а также к категории художественных нарративов.

Данные классификации полностью описывают памфлеты о колдовстве и те, что являются памфлетами и о колдовстве, и об одержимости. Относительно же памфлетов об одержимости данная классификация нерелевантна, не охватывает весь указанный тип памфлетов, не дает исчерпывающей характеристики, не демонстрирует специфики источника и его сути. Четкое хронологическое деление памфлетов о кол-

довстве 1592 г. не подходит к памфлетам об одержимости. Памфлеты об одержимости, представляющие собой документальный отчет, издавались и после 1592 г., чаще всего это были памфлеты, разоблачающие одержимых. К сожалению, относительно жанра памфлета об одержимости не было создано детально прописанных классификаций, часть этих источников входит в число памфлетов и о колдовстве, и об одержимости, но другая часть ускользает от внимания исследователей, в связи с тем что не касается проблематики ведовства.

Важно и то, что некоторые исследователи, в частности М. Гибсон и Ю.Ф. Игина, выделяют памфлеты об одержимости как отдельный жанр, отмечая специфичность текстов, их описательность и стереотипность. Как отмечает М. Гибсон, именно для данного типа источников характерно наличие сказочных сюжетов и поворотов. К аналогичному выводу пришла и Ю.Ф. Игина, указавшая, что в основе этого вида памфлетов лежат отличные от всех остальных видов источники – фольклорные и литературные (сказочные сюжеты, бродячие устные истории, легенды и популярные пьесы).

Использование различных фольклорных сюжетов, а также построение структуры текста, подобной сказочному нарративу, – главные жанровые эффекты, посредством которых формируется образ одержимости в памфлетах указанного периода. Дополнительные средства, используемые авторами для формирования представлений о колдовстве и одержимости у читателя, – использование устной разговорной речи, применение различных приемов, воздействующих на психоэмоциональное состояние, многократное повторение сюжетов (тремя обращения за помощью, повторение заклинаний, периодичность припадков и др.), использование эмоционально окрашенной лексики, описание сцен мучений одержимого и пр. Наиболее эмоционально окрашенными в тексте являются монологи и прямая речь одержимых.

Однако фольклорные сюжеты и художественное происхождение текста не отменяют исторической достоверности памфлета об одержимости. Безусловным является тот факт, что памфлеты об одержимости строились на реальных событиях, которые в последующем были описаны в соответствии с требованием жанра. Художественное изложение памфлета об одержимости и понимание его природы как варианта сказочного нарратива, созданного путем творческой обработки некоего реального сюжета и донесения его в виде упрощенного, доступного для обывателя повествования, приводят к необходимости создания отдельной классификации данного типа источников.

С момента появления в 1560-х гг. популярность жанра памфлета об одержимости растет и достигает своего пика на рубеже веков – 1590–1620-х гг. В этот же период памфлеты исключительно об одержимости становятся составной частью памфлетов о колдовстве. За короткий промежуток времени сюжетная линия об одержимости начинает превалировать в текстах памфлетов о колдовстве, приведя к тому, что сюжет о ведьме становится периферийным, как, например, в

памфлете об одержимости Томаса Дарлинга [2], где центральным персонажем становится сам одержимый юноша, фигура же ведьмы теряется из виду настолько, что в заключении памфлетист пишет: «Теперь ведьма мертва. Если же она жива, то будет казнена». Такого рода резюме немислимо для памфлетов о колдовстве, где центральное место занимала казнь ведьмы. После прекращения печати памфлетов о колдовстве памфлеты об одержимости вновь становятся отдельным жанром.

Памфлеты об одержимости стоит делить на два вида: исключительно об одержимости и о колдовстве и одержимости, отличающиеся по стилю описания, структуре повествования и образам героев. В памфлетах исключительно об одержимости герои – взрослые люди, одержимость которых наступила в результате их греховного поведения (случаи Анны Милнер [3. Р. 13–28], Александра Ниджа [13], история жены мс. Кингсфилда [3. Р. 29–40]). В памфлетах об одержимости и о колдовстве, где главные герои – дети и подростки, одержимость которых наступила вследствие вредоносного колдовства, – истории практически всех известных детей-обвинителей [24. С. 136–138].

Памфлеты об одержимости представляют собой повествовательное описание от третьего лица при общем стремлении к определенному стереотипу текста. Художественность изложения присуща обеим категориям в равной степени. Мы не обнаружим памфлетов об одержимости, в основе которых лежал бы абсолютно вымышленный сюжет, как в случае с памфлетом «Ведьма из Вудленда», который представляет собой исключительно фольклорный сюжет, несмотря на то что заголовок пытается представить его как действительно произошедший случай в графстве Кент в 1655 г. [25].

Памфлеты исключительно об одержимости можно разделить еще на две группы в соответствии с идеологической направленностью памфлета в зависимости от стремления автора доказать или опровергнуть реальность этого явления: 1) памфлеты, подтверждающие истинность состояния одержимых; 2) памфлеты, разоблачающие одержимых как обманщиков и мошенников. Дискуссионность самого явления одержимости среди представителей интеллектуального общества Англии XVI–XVII вв. создала условия появления такого рода памфлетов, при этом памфлеты первой категории более художественны, вторые – документальны. Памфлет об одержимости в наибольшей степени тяготел к художественному изложению событий и содержал последовательную историю, устойчивый нарратив, категория же памфлетов об одержимости, разоблачающего характера, наоборот, стремилась к документальному формату описания событий. Интересен тот факт, что чем большее место уделялось сюжету одержимости в тексте памфлета, тем более художественным, описательным он становился.

Согласно классификации Ю.Ф. Игиной, большая часть памфлетов об одержимости в соответствии с критерием достоверности принадлежат к категории 1б – памфлеты, созданные путем опосредованного использования документальных свидетельств или при

помощи других недокументальных свидетельств. Представленную категорию, на наш взгляд, стоит разделить на две: 1) памфлеты, созданные путем привлечения официальных документов, хоть и опосредованно; 2) памфлеты, созданные без использования документальных свидетельств, только при помощи других источников информации. Такое разделение позволит более детально рассмотреть процесс создания памфлетов и источники их формирования. Официальными документами, на базе которых строился рассказ об одержимости, становились медицинские освидетельствования одержимых, экспертные оценки, отчеты испытаний, как в памфлетах о Ланкширской семерке [15] или о Ведьмах из Уорбоя [9] и др. Другими источниками информации становились свидетельские показания, рассказ заказчика памфлета, слухи и мнения. Главным источником возникновения такого рода памфлетов, по всей видимости, становился пересказ или запись со слов очевидцев событий.

В связи с этим стоит делить и авторов памфлетов об одержимости на очевидцев событий, непосредственных участников и независимых авторов со стороны. Среди авторов памфлетов, как среди заказчиков текста памфлета об одержимости, преобладают непосредственные участники событий, которых следует разделить на несколько групп: 1) экзорцисты, священнослужители, демонологи; 2) близкие родственники одержимых; 3) сторонние свидетели или наблюдатели событий, например эксперты, медики и т.д. Отдельную категорию составляют памфлетисты, не являющиеся участниками событий, часто это анонимные редакторы текста.

Первоочередной задачей создания памфлета были фиксация и донесение информации о событиях до общественности в силу их неординарности и необычности. Цели записи и тиражирования истории одержимого зависели от типа автора. Экзорцисты и священнослужители использовали памфлет как инструмент пропаганды и рекламы: чем известнее был экзорцист, тем чаще к нему обращались за помощью. Члены семьи одержимого, публикуя рассказ о нем, зарабатывали репутацию и известность. Свидетели делились впечатлениями и выдвигали собственные гипотезы относительно природы наблюдаемых явлений. Независимые памфлетисты выступали с каждой из предложенных позиций в соответствии с требованиями заказчика памфлета. Довольно часто памфлеты писались по высокому повелению королей и иных властных лиц в целях пролить свет на необычайные и удивительные события.

В зависимости от типа автора формировался особый стиль повествования об одержимости. Памфлеты, написанные памфлетистами, представляют собой краткий пересказ событий без излишней концентрации на каких-то деталях или сюжетах. Экзорцисты же акцентировали внимание на ритуалах изгнания, припадках одержимых, борьбе с демоном. Члены семей старались подчеркнуть свою роль в событиях, а эксперты отмечали разоблачающие детали либо преподносили уже известную историю под новым углом зрения.

Таким образом, общее количество памфлетов об одержимости следует делить на: 1) памфлеты исключительно об одержимости; 2) памфлеты о колдовстве и об одержимости. Первая категория, в свою очередь, делится на: а) подтверждающие феномен; б) разоблачающие одержимых. В зависимости от критерия исторической достоверности памфлеты первых двух категорий следует делить на: 1а) написанные на базе устных источников и пересказа; 1б) документальные. Вторая категория памфлетов делится на: 2а) созданные путем опосредованного использования официальных источников и 2б) созданные на базе устных свидетельств и пересказа. В зависимости от автора памфлеты об одержимости можно разделить на написанные непосредственными участниками событий и написанные посторонним автором, памфлетистом. Истории такого типа можно обнаружить в каждой из вышеперечисленных категорий. Касательно характера текстов все категории памфлетов, кроме категории 1б, – разоблачающие документальные памфлеты, относятся к категории художественных. Характер текста зависит от преобладания одной из сюжетных линий: чем большее место в памфлетах этого типа занимает сюжет об одержимости, тем он менее привязан к документальным свидетельствам.

На основе представленной классификации и характеристики источников можно выделить главные проблемы, которые встают перед исследователем при изучении памфлетов об одержимости:

1. Проблема достоверности излагаемых фактов. Довольно часто факты и свидетельства творчески перерабатывались составителем. В текстах присутствуют авторские догадки и предположения, никак не подтвержденные источниковой базой. Автор опосредованно использует документальные свидетельства и не является очевидцем описываемых событий, рассказывая историю с чьих-то слов или по заказу. Художественный характер текста также вызывает сомнения в правдивости излагаемых событий.

2. Проблема авторства. Памфлет – результат творческой обработки порой анонимным редактором множества свидетельств и документов разных создателей. В связи с этим возникает проблема установления авторства текста и выявления его позиции, так как внутри текста присутствует сразу несколько, иногда противоположных, позиций и точек зрения на события.

3. Проблема объективности. Субъективность изложения событий, во-первых, связана в первую очередь с причастностью авторов текста или его заказчиков к описываемым в памфлете событиям. Авторы или заказчики текста были так или иначе вовлечены в действие и не имели возможности взглянуть на события со стороны. Во-вторых, памфлетный жанр, изначально крайне субъективный и эмоционально окрашенный вид позднесредневековой литературы, в условиях возникшего внутри английского общества религиозного противостояния приобрел функцию

пропаганды среди сторонников и противников разных религиозных течений. Наиболее ярко отражалась борьба за привлечение внимания паствы со стороны конкурирующих ответвлений христианства – католиков и пуритан. Читатели XVI–XVII вв. столкнулись с памфлетной войной между Дж. Дареллом и С. Харнеттом и их соратниками Г. Мором, Дж. Джорданом и др. [26]. Памфлетисты не отрицали своей ангажированности и честно писали, что представленный текст является свидетельством, разоблачением или доказательством обманов и подлогов со стороны «папистов» / пуритан: «Читатель, трактат написан для вас в целях разоблачения и предостережения от заманчивых проектов католических священников» [11] или: «Если у англиканской церкви есть власть изгонять дьяволов, то католическая церковь – ложная церковь» [15].

Однако, несмотря на вышеперечисленные проблемы при работе с текстом, указанный тип источников часто является единственным документальным свидетельством происшедших событий и поэтому представляет особую ценность для исследователя. Именно памфлет дает возможность познакомиться с противоположными взглядами на событие, в нём сосуществуют слова обвиняемого – ведьмы, жертвы – одержимого и свидетелей, показания которых довольно часто противоречат друг другу. Некоторые из документов, вставленных в «материю» памфлета, действительно уникальны, так как более ни в какой иной форме не дошли до современного читателя. Например, памфлет о разоблачении двух одержимых дев из Лондона (Рейчел Пендер и Агнесс Бригс) составлен как минимум из четырех источников различного типа, два из которых утеряны [27].

При этом наибольшую ценность для исследователей представляют не столько редкие документы, включенные в текст памфлета, сколько смыслы и символы, заключенные в нем. Центральное место при анализе данного типа текстов стоит сосредоточить на выявлении и интерпретации этого «культурного кода», зашифрованного в памфлете. Текст памфлета об одержимости следует понимать как набор мифологических, фольклорных, художественных сюжетов, которые хотя и основывались на реальных событиях, но существенно перерабатывали их, формируя новые представления и отношение к ним. Вместе с тем художественная обработка реальных событий осуществлялась в соответствии с определенным культурным ожиданием общества относительно «правильного» описания феномена колдовства и одержимости, выстраивалась в соответствии с кодом, понятным как автору-составителю, так и читателю. Памфлет об одержимости следует рассматривать как отражение представлений о сверхъестественном, принятых в английском позднесредневековом обществе. Несмотря на все художественные дополнения и изменения, его следует принимать как исторически достоверный источник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Almond Philip C. *Demonic Possession and Exorcism in Early Modern England: Contemporary Texts and their cultural context*. 2004.

2. I.D. A true report of the strange torments of Thomas Darling, a boy of thirteen years of age that was possessed by the devil, with his horrible fits and terrible apparitions by him uttered at Burton upon Trent, in the county of Stafford and of his marvelous deliverance. L., 1597.
3. Sands Kathleen R. Demon Possession in Elizabethan England. 2004.
4. Березкин А.В. Английские памфлеты о бродягах и преступниках XVI – начала XVII в. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб. : СПбГУ, 2003. Вып. 4. С. 91–102.
5. Raymond J. Pamphlets and pamphleteering in early modern England. Cambridge University press, 2003.
6. Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы в Англии: антропология зла. СПб., 2009.
7. Abraham Fleming, Strange and terrible news from Alton in Hampshire being a full and true account of a dreadful tempest which happened there by thunder and lightning, December 19th 1686. This may be printed, Jan. 6. 1686 (London, 1687). URL: <http://dhayton.haverford.edu/pamphlets/1687/01/a-full-and-true-account-of-a-dreadful-tempest-which-happened-there-by-thunder-and-lightning>, free.
8. Gibson M. Reading witchcraft. L. ; N.Y., 1999.
9. The most strange and admirable Discoverie of the three Witches of Warboys.
10. Sharpe J.A. Instruments of Darkness: Witchcraft in England 1550–1750. L. : Hamish Hamilton, 1996.
11. Baddeley Richard, The boy of Bilson: or, a true discovery of the late notorious impostures of certain Romish Priests in their pretended Exorcism, or expulsion of the Devil out of a young Boy, named William Perry, son of Thomas Perry of Bilson, in the County of Stafford, Yeoman. At London, 1622.
12. Moore Mary. Wonderful Newes from the North. Or, a true relation of the sad and grievous torments, Inflicted on the Bodies of three Children of Mr George Muschamp, late of the County of Northumberland, by Witchcraft: and how miraculously it pleased God to strengthen them, and to deliver them. Printed by Smithfield, 1650.
13. Nyndge Edward. A booke declaringe the fearefull vexasion of one Alexander Nyndge. L., 1573.
14. Игина Ю.Ф. Изображая ведьму: иконография ведьм в английской памфлетной литературе раннего Нового времени // Одиссей: человек в истории. 2010/2011. М. : Наука, 2012. С. 199–141.
15. More G.A. True Discourse concerning the Certain Possession and Dispossession of 7 Persons in one familie in Lancashire. L., 1600.
16. Kapferer, Jean-Noel. Rumors: Uses, Interpretations and Images. 1987. Trans. Bruce Fink. New Brunswick and L. : Transaction Publishers, 1990.
17. Macfarlane A. Witchcraft in Tudor and Stuart England. A regional and comparative study. N.Y., 1970.
18. Thomas K. Religion and the Decline of Magic. N.Y., 1971.
19. Rosen B. Witchcraft in England, 1558–1618. Amherst, MA: Massachusetts University Press, 1991.
20. Purkiss D. The Witch in History. L. ; N.Y., 2003.
21. Davis Natalie Zemon. Fiction in the Archives: Pardon Tales and their Tellers in Sixteenth Century France. Stanford : Stanford University Press, 1987.
22. Тогоева О.И. «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. М., 2006.
23. Игина Ю.Ф. Ад, Дьявол, ведьма и «несчастный простак»: антиведовской памфлет как инструмент воздействия на народное сознание // Власть, общество и личности в истории : тез. науч. конф., 22–24 нояб. 2006 г. М. : ИВИ, 2006. С. 50–52.
24. Роббинс Р.Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. М., 1996.
25. L.P. The witch of the woodlands: or, The coblers new translation. Written by L.P. Here Robin the cobbler for his former evils, was punished worse then Faustus with his devils (London, 1655). URL: <http://dhayton.haverford.edu/pamphlets/1655/01/the-witch-of-the-woodlands>, free.
26. Darrell J. A Detection of that sinful shameful lying and ridiculous discourse, of Samuel Harshnet, entitled: a discoverie of the frawdulent practices of John Darrell. London, 1600. URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=witch;cc=witch;rgn=full%20text;idno=wit151;didno=wit151;view=image;seq=00000001;node=wit151%3A1>, free.
27. Anon. The Disclosing of a late counterfeyted Possession by the Devyl in two Maydens within the Citie of London. Printed at London by Richard Watkins, 1574.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 апреля 2016 г.

ENGLISH EARLY MODERN PAMPHLETS ABOUT POSSESSION AS HISTORICAL SOURCES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 91–98.

DOI: 10.17223/15617793/409/14

Diana D. Krylova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: diana.krylova90@mail.ru

Keywords: possession; pamphlets; cultural beliefs in the supernatural; England; 16th–17th centuries; source study; historical research.

The article is devoted to the study of the genre of pamphlet literature as a historical source in the early modern time, particularly in the period of “witch hunt” in England. The purpose of this article is to identify the main difficulties when working with this type of source, classification of pamphlets about possession for the purpose of simplification of historical research of each pamphlet. The article poses a question of the importance of this type of sources on the history of the phenomenon of possession in England in this period. The definition of the genre of pamphlet literature is given. A description of the source is made; structural parts of the text of the pamphlet (title, introduction, main part and conclusion) are identified. Their role in the pamphlet and their brief description are given. The question of the debating nature of the source is raised; the main approaches and methodological techniques to work with it are presented. Classifications of pamphlets on witchcraft by leading experts in this area B. Rosen, M. Gibson and Yu.F. Igina are presented. B. Rosen’s classification by the chronological criterion divides pamphlets into those published before and after 1592. M. Gibson divides pamphlets into necessary and trivial, according to the origin documentary and literary. Depending on the type of the author pamphlets are recorded by clerics, pamphleteers, etc. Yu.F. Igina’s classification is based on the criterion of historical authenticity: 1) based on real events; 2) with a false content; on the text genre: 1a) documentary, 1b) with an indirect use of sources; 2) literary texts. The problem of irrelevance of these classifications in case with pamphlets about possession is raised. The causes of this discordance are identified. On the basis of the conducted analysis the author suggests a classification of pamphlets about possession. Pamphlets on possession should be divided into 1) pamphlets exclusively about possession; 2) pamphlets on witchcraft and possession. The first category is further subdivided into a) confirming the phenomenon; b) exposing the possessed. Depending on the criterion of historical authenticity pamphlets of the first two categories should be divided into 1a) pamphlets based on written sources and oral retelling; 1b) documentary pamphlets. The second category is divided into pamphlets 2a) created by an indirect use of official sources and 2b) created on the basis of oral testimonies and retelling. Depending on the author, pamphlets about possession can be divided into pamphlets written by direct participants of the events and pamphlets written by an outside author, a pamphleteer. The main difficulties in the analysis of this type of source are determined: 1) reliability of the stated facts, 2) authorship, 3) objectivity.

A conclusion is made about the importance of this type of sources due to their hidden meanings reflecting cultural beliefs in the supernatural in the popular consciousness of late medieval England.

REFERENCES

1. Almond, Ph.C. (2004) *Demonic Possession and Exorcism in Early Modern England: Contemporary Texts and their cultural context*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. I.D. (1597) *A true report of the strange torments of Thomas Darling, a boy of thirteen years of age that was possessed by the devil, with his horrible fits and terrible apparitions by him uttered at Burton upon Trent, in the county of Stafford and of his marvelous deliverance*. London.
3. Sands, K.R. (2004) *Demon Possession in Elizabethan England*. Westport.
4. Berezkin, A.V. (2003) Angliyskie pamflety o brodyagakh i prestupnikakh XVI – nachala XVII v. [English pamphlets about tramps and criminals of the 16th – early 17th centuries]. In: Lebedeva, G.E. (ed.) *Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Problems of social history and culture of the Middle Ages and early modern times]. Vol. 4. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Raymond, J. (2003) *Pamphlets and pamphleteering in early modern England*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Igina, Yu.F. (2009) *Vedovstvo i ved'my v Anglii: antropologiya zla* [Witchcraft and witches in England: Evil anthropology]. St. Petersburg: Aleteyya.
7. Fleming, A. (1687) *Strange and terrible news from Alton in Hampshire being a full and true account of a dreadful tempest which happened there by thunder and lightning, December 19th 1686*. This may be printed Jan. 6. 1686. London. [Online] Available from: <http://dhayton.haverford.edu/pamphlets/1687/01/a-full-and-true-account-of-a-dreadful-tempest-which-happened-there-by-thunder-and-lightning>.
8. Gibson, M. (1999) *Reading witchcraft: Stories of Early English Witches*. London; New York: Routledge.
9. Naylor, M.J. (2012) The most strange and admirable Discoverie of the three Witches of Warboys. In: *The Inanity and Mischief of Vulgar Superstitions Four Sermons, Preached at All-Saint's Church, Huntington in the Years 1792, 1793, 1794, 1795*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Sharpe, J.A. (1996) *Instruments of Darkness: Witchcraft in England 1550–1750*. London: Hamish Hamilton.
11. Baddeley, R. (1622) *The boy of Bilson: or, a true discovery of the late notorious impostures of certain Romish Priests in their pretended Exorcism, or expulsion of the Devil out of a young Boy, named William Perry, son of Thomas Perry of Bilson, in the County of Stafford, Yeoman*. London.
12. Moore, M. (1650) *Wonderfull Newes from the North. Or, a true relation of the sad and grievous torments, Inflicted on the Bodies of three Children of Mr George Muschamp, late of the County of Northumberland, by Witchcraft: and how miraculously it pleased God to strengthen them, and to deliver them*. Smithfield.
13. Nyndge, E. (1573) *A booke declaring the fearefull vexasion of one Alexander Nyndge*. London.
14. Igina, Yu.F. (2012) Izobrazhaya ved'mu: ikonografiya ved'm v angliyskoy pamfletnoy literature rannego Novogo vremeni [Portraying a witch: witches iconography in English pamphlet literature of early modern times]. In: Chubar'yan, A.O. (ed.) *Odyssey: chelovek v istorii. 2010/2011* [Odysseus: a man in history. 2010/2011]. Moscow: Nauka.
15. More, G.A. (1600) *True Discourse concerning the Certain Possession and Dispossession of 7 Persons in one familie in Lancashire*. London.
16. Kapferer, J.-N. (1990) *Rumors: Uses, Interpretations and Images*. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 1990.
17. Macfarlane, A. (1970) *Witchcraft in Tudor and Stuart England. A regional and comparative study*. London; New York: Routledge.
18. Thomas, K. (1971) *Religion and the Decline of Magic*. New York: Scribner.
19. Rosen, B. (1991) *Witchcraft in England, 1558–1618*. Amherst, MA: Massachusetts University Press.
20. Purkiss, D. (2003) *The Witch in History*. London; New York.
21. Davis, N.Z. (1987) *Fiction in the Archives: Pardon Tales and their Tellers in Sixteenth Century France*. Stanford: Stanford University Press, 1987.
22. Togoeva, O.I. (2006) "Istinnaya pravda": yazyki srednevekovogo pravosudiya ["The real truth": the language of medieval justice]. Moscow: Nauka.
23. Igina, Yu.F. (2006) [Hell, the Devil, a witch and a "miserable simpleton": anti-witchcraft pamphlet as an instrument of influence on popular consciousness]. *Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii* [Power, society and the individual in history]. Theses of the conference. 22–24 November 2006. Moscow: IVI. pp. 50–52. (In Russian).
24. Robbins, R.H. (1996) *Entsiklopediya koldovstva i demonologii* [Encyclopedia of Witchcraft and Demonology]. Translated by T.M. Kolyadich, F.S. Kapitsa. Moscow: Lokid, MIF.
25. L.P. (1655) *The witch of the woodlands: or, The coblers new translation. Written by L.P. Here Robin the cobbler for his former evils, was punished worse then Faustus with his devils*. London. [Online] Available from: <http://dhayton.haverford.edu/pamphlets/1655/01/the-witch-of-the-woodlands>.
26. Darrell, J. (1600) *A Detection of that sinful shameful lying and ridiculous discourse, of Samuel Harshnet, entituled: a discoverie of the fraudulent practices of John Darrell*. London. [Online] Available from: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=witch;cc=witch;rgn=full%20text;id-no=wit151;didno=wit151;view=image;seq=0000001;node=wit151%3A1>.
27. Anon. (1574) *The Disclosing of a late counterfeyted Possession by the Devyl in two Maydens within the Citie of London*. London: printed by Richard Watkins.

Received: 14 April 2016